

Жуткая сказка

 Ох,

до чего же жуткую сказку хочу вам рассказать, кровь в жилах стынет!

Готовы? Ну слушайте.

В некотором городе, в некоторой церкви, жил-был-служил один христианин.

И очень он старался. Да не всё у него ладно получалось.

И служение вроде бы доброе. И команду подобрал добрую. Но, вот ни клеилось. Он и к Богу взывал, он и разные всячины придумывал, он и пастору за помощью и пониманием ходил, чтобы хоть что-то получалось. И в братский совет к братьям обращался.

А, и братский совет, и пастор почему-то всё обращали в суд против того брата.

Нет, если сказать, положила руку на сердце, то, по началу всё шло прекрасно. Ну, если исключить, что некоторые руководящие органы, постоянно были уж очень несогласны с тем, что именно этот христианин занял лидерство в этом служении. И кто его знает, как тут судить. Может именно то, что некоторые руководящие органы были не согласны с тем, что он лидер, служение и не шло как надо?

Да что уж там говорить. Служил значит тот христианин, служил, да помер.

Для приличия, похоронила его церковь. Группа прославления отпела христианские гимны у его гроба. Не столько в его усладу, а в основном для тех зевак, что стояли поодаль, наблюдая за всем процессом. Чтобы они задумались о бренности нашего жития. И куда они потом отправятся, и как там им будет. И сказки ли вообще, то, о чём эти христиане талдычат на каждом углу.

Чужая кончина всегда заставляет кого-то о чём-то задуматься.

Увезли того христианина на погост, зарыли и ..., тут же забыли.

Прошло девять дней.

Вот тут, наверное, сказка и начинается.

Пастор, в тот день, крутился, как белка в колесе. Он и на встречу, договариваться о чём-то для служения в его церкви. Он и куда-то учить. Он в место, где надо проповедовать. Он и посетил кого-то, чтобы как-то успокоить и ободрить. Одним словом, сделал много добрых дел.

И уже под вечер, присел у стола, открыл Библию, чтобы привычно что-то почитать для души.

Но, только он открыл Библию, как она сама по себе взяла и захлопнулась.

Пастор упрямо снова её открывает.

Ему в лицо пахнул свежий ветерок, колыхнулась гардина на окне, и снова Библия захлопнулась.

Пастор в третий раз открывает Библию. И она открылась. А открылась почему-то на такой странице, где был текст: «Желаете - и не имеете; убиваете и завидуете - и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете - и не имеете, потому что не просите». «К чему бы это?», - подумал пастор.

Нет, не подумайте, что пастор был суеверным. Но, вот такая мысль вдруг пророснула.

И только он так подумал, лёгкий ветерок снова дохнул ему в лицо. Он поднимает глаза, а перед ним образ. И образ тот уж очень ликом похож на того христианина, которого схоронили девять дней назад.

- Это ты? – удивился пастор.

- А кого ты ждал? Кого имеешь ввиду?

- Мы же тебя недавно похоронили!

- Похоронили, но не волнуйся, души, ушедшие навсегда, не возвращаются. Им сюда нельзя.

- Но ты так похож на него.

- Я ангел, который олицетворяет его. Пришёл, по его просьбе, рассказать тебе о нём и тебе. И не из-за ненависти, а любви. Может удастся спасти тебя от самого себя. Знал ли ты его?

- Как не знать. Он же в моей церкви нёс вот такое-то служение. Намучились мы с ним.

- Не ошибайся. Он в церкви Божьей нёс Божье служение. И старался это делать добросовестно.

- Так в чём тогда проблема? Он ушёл, и уже наверняка получает свою награду от Господа. Что я должен о нём знать?

- Ты убил его!

Пастора пронизал холодный пот от этих слов ангела.

- Я не убивал, - попытался пастор защитить себя.

- Как же не убивал? Вспомни, в Писании сказано: «если принесёшь свой дар и вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя...». Так сколько раз он к тебе являлся, пытаешься как-то найти компромисс? Предлагал сам разные варианты.

Ты находил причины, чтобы его хоть как-то отстранять от служения. Что и говорить, у тебя всегда был повод. Но, думал ли ты, что он только тем и жил, только тому и радовался, что может быть полезным Всевышнему хоть самой малостью. Разве он не понимал, что лично для Бога нет таких дел, которые может совершить человек. И не дела ценит Бог, а верность. И верность делу.

- Но мы все стараемся для Господа и верны Ему. В этом ли его заслуга?

- Да, он был верным.

Ты его убил и раздавил морально. Потом пытался реанимировать. Пытаешься как-то подстроить под свои понимания. А знаешь, что получается, когда мёртвого реанимируешь? Зомби получается, без души и чувств.

И, слава Богу, что он таким не стал.

Ошибался ли? Ошибался. Приносил ли он тем вред Богу? Не приносил. Ибо, у Бога всё под контролем, и на каждого свои планы.

Скажи, ты этого христианина рожал свыше? Или ты у Господа принимал его духовные роды? Ты ставил его на служения и хранил в его пути?

За многие годы служения Господу, у тебя не нашлось и двух хороших слов для него.

Или ты думаешь, что он не стремился быть именно тем, кого Сам Господь избрал?

Найди ты ему замену, толкового служителя, он бы, с радостью ему подчинился и исполнял свой труд под его руководством. Ты даже не пытался это сделать.

Что в нём Бог оценит? Этот человек не очень переживал, как к нему относятся люди. Был как есть. Не красивый? Да, не красивый земной красотой. Не высокий? Даже

совсем не высокий. Красноречивый? Нет же, даже наоборот. Но, он жил с этим и мирился.

Внутренний же мир его, кто увидит, и кого это интересует?

В каждом из вас живёт некое зло и не примирение. И каждый пытается это как-то скрыть. А он шёл по жизни таким, какой есть.

Как-то в разговоре ты ему сказал: «сокрушись сердцем». Хорошо бы было, если бы ты, в тот миг, думал, что ему перед Господом сердцем сокрушиться надо. Но, он, уже до этого за много лет, сокрушился сердцем. Оставил развесёлую блатную жизнь, и последовал за Господом. И старался быть Ему во всём послушным.

Тебе же надо было, что бы он перед тобой сокрушился. Признал, как он виновен во всём именно перед тобой.

- А что, разве он не оказался виновен передо мной и церковью?

- А он и так уже повинился, признал, что пытался быть судьёй тех дел, тобой ему не истолкованных, дел, которыми он пытался судить. А такие дела может осудить только Господь.

Но и до, и после испытал Его Господь жестоко. А отпал ли он от Него? Нет, даже когда было очень тяжело, он оставался с Господом.

Нет у него высоких заслуг перед Господом. В чём его заслуга, ходя по земле, он тебя простил. И многих, кто не мог его понять, он простил ещё задолго до своего ухода.

Но, при жизни, если он мог дать плод для Господа во сто крат, а дал всего на тридцать, львиная доля того, твоя заслуга. И сможешь ли ты семьдесят из награды, которая причитается тебе Господом, отдать ему? Конечно же, нет.

У меня час вышел.

- Но, стой, - пытался как-то остановить пастор ангела: - как теперь мне быть?

Но, ангел растаял, как бы и не было его вовсе.

Пастор очнулся, поднял голову. Оказывается, замотавшись за день, он заснул, положив голову прямо на руки.

Между руками лежала Библия, открытая на странице послания Иакова 4:2.

«И приснится же такая чертовщина!», - подумал пастор, закрывая Библию: - прости меня Господи.

Это может показаться сказкой. Но, вот в жизни, чаще всего то и бывает, что мы видим не видимое именно в тот момент, когда уже ничего нельзя исправить.

...

Прошло ещё сорок дней со дня похорон христианина.

Как-то, возвращаясь с дальней поездки в другую церковь на своей машине, пастор увидел, как горизонт, за которым срывалась дорога, вдруг как-то странно окрасился золотистым сиянием, и на фоне этого сияния он увидел два силуэта.

Далеко это было. Силуэты было не чётко видно. Едва можно было рассмотреть их одеяния. А о лицах так и вообще речи быть не могло.

Но голоса, несмотря на такое значительное расстояние, слышны были чётко.

- Смотри, что там на горизонте? – спросил пастор у спутника, находящегося рядом с ним в машине.

- А что там? Я ничего не вижу.

- А голоса слышишь?

- Какие голоса? Да брось пастор, видимо ты устал. Может встанем у обочины, отдохнём немного?

Но, пастор, видя такое видение, вдруг ощутил наоборот прилив сил, и небывалую бодрость духа.

- Нет, нет, всё хорошо, едем дальше.

Тем не менее, диалог между теми двумя видениями, чётко слышал пастор, так, будто он происходил прямо в салоне машины.

Первый силуэт спрашивает:

- Так ты точно определил для себя, что такое закон?

- Нет даже тени сомнения: - отвечал ему второй силуэт.

- Ну так обоснуй.

- Это просто, закон в одном слове заключён, и слово это – любовь.

- Но ведь только в двух заповедях можно прочитать слово – любовь.

- А ты слушай: если любишь Бога, обязательно будешь любить человека. Ведь он Его Творение. Получается, что любовь к Богу, тут же перетекает в любовь к человеку. Из любви до трепета, не станешь поминать Имя Господа напрасно. И всегда, с нетерпением будешь ждать день субботний, в который всегда Господь будет ждать тебя в определённом месте. В этой любви, обязательно будешь почитать своих родителей, ибо именно они, по воле Божьей, дали жизнь для любви и добрых дел. И уже, из любви не станешь ни убивать, ни воровать, ни изменять, ни лгать, ни желать.

- Так если всё так просто, почему же люди не могут выполнить закон? Все заповеди?

- Потому что, нет ни в ком такой любви. Если что-то любят и любят искренне, так только, что близко им или по плоти, или по духу. А то, что им не близко, или равнодушны к тому, или вообще ненавидят.

- Что и пастора? Богом избранные люди?

- А они что, лишены слабостей человеческих?

- Так как тут быть? Может ли вообще, хоть один человек на что-то рассчитывать?

- Тяжело. Тем более пасторам. На пастыря возложено столько, что с него и спросится столько же.

- Так всё-таки, как пасторам быть?

- Им надо помнить и знать, что любовь - это не чувства, не восторженные эмоции. Любовь – это труд, тяжкий ежедневный труд. Часто пастора этот труд заменяют тем, что много говорят и учат других любви. Куда больше было бы результата, если бы они на деле могли другим показывать любовь.

- Подожди, они же избранные по воле Божьей.

- Есть избранные, есть допущенные.

- А это как понять?

- Приведу примеры из Писания.

И Моисей, и Фараон, по воле Божьей были на земле. Оба избранные вроде бы.

Но, если Моисей выполнял волю Божью, то Фараону пришлось помочь исполниться воле Божьей. Фараон был допущен в планы Божьи.

Самуил был избран Богом, а Саул был допущен, чтобы на нём исполнился план Божий.

Много можно приводить примеров, но и этих достаточно.

Коснулся этот закон и Иисуса Христа. Как Человек Он избранный. Пилат же в этом деле, допущенный. Даже Апостолы, одиннадцать из них избранные, один допущенный.

- Ну хорошо. Но, как сам человек может рассудить сам в себе, избран он или допущен?

- Человеку это сложно. Ибо он всегда движим своими убеждениями и склонностями своего характера. Многое видит и понимает не так, как есть, а так, как понимает, как воспитан, как научили склонен принимать.

Но, если он будет внимателен сам к себе и сможет рассудить верно, сможет, как бы со стороны рассмотреть полноту любви Божьей, и понять свою роль в этой любви, он обязательно поступит верно.

- Жаль мне людей: - сделал заключение первый силуэт.

- Потому и был послан Богом Сын Его, чтобы, в полной мере могла действовать безмерная любовь Божья. Если человеку удаётся, хоть сколько-то прикоснуться к этой любви, хоть частичку её внедрить в своё сердце, не устать бороться не за себя, а за эту любовь, стремясь ко все прощению, примирению и смирению, он непременно войдёт в число избранных Богом.

Пастор резко остановил машину, да так, что его попутчик чуть-ли не влип в лобовое стекло лбом.

- Ты что? Ни ям, ни помех. Что случилось?

Я это видел, - только и смог ответить пастор.

Впереди был виден горизонт, за который стремительно бежала дорога.